

УСТИНКИН Сергей Васильевич — доктор исторических наук, профессор; директор Приволжского филиала ФНИСЦ РАН (603000, Россия, г. Нижний Новгород, ул. Костина, 4); начальник научно-исследовательской лаборатории изучения мировых и региональных социально-политических процессов Нижегородского государственного лингвистического университета им. Н.А. Добролюбова, научный руководитель Высшей школы международных отношений и мировой политики Нижегородского государственного лингвистического университета им. Н.А. Добролюбова (603950, Россия, г. Нижний Новгород, ул. Минина, 31А; sv.ustinkin@gmail.com)

РУДАКОВА Екатерина Константиновна — доктор политических наук, ведущий научный сотрудник международной междисциплинарной научно-исследовательской лаборатории изучения мировых и региональных социально-политических процессов Нижегородского государственного лингвистического университета им. Н.А. Добролюбова (603155, Россия, г. Нижний Новгород, ул. Минина, 31А; ekaterina-rudakowa@mail.ru)

SOGI-ТРАНСФОРМАЦИЯ ГЕНДЕРНОЙ СТРАТЕГИИ ЕС

Аннотация. В данной статье рассматривается проблема трансформации гендерной стратегии ЕС. Несмотря на то что первичное право ЕС по-прежнему определяет в качестве приоритетных целей гендерной политики достижение гендерного равенства между мужчинами и женщинами, в новом гендерном подходе наблюдается отход от классических гендерных постулатов о бинарности мужской и женской половой принадлежности через закрепление на уровне языка и мягких правовых норм нарративов о небинарности и трансгендерной природе человека (SOGI-подход). Реализуемая вне широкой научной дискуссии и политического консенсуса данная стратегия может стать причиной трансформации представлений о мужском и женском, привести к радикальному изменению гетеронормативной бинарной матрицы общества и традиционных репродуктивных установок.

Ключевые слова: ЕС, SOGI, новая гендерная стратегия, права человека, демографическая безопасность

Исследование выполнено в рамках государственного задания Министерства науки и высшего образования Российской Федерации (тема «Проблема доверия молодежи к общественным и государственным институтам в контексте обеспечения национальной безопасности в условиях проведения специальной военной операции (региональный аспект)» (FSWZ-2023-0031).

Актуальность и теоретические основы проблемы

Под *новой гендерной стратегией*, или SOGI-стратегией понимается политика ЕС, направленная на правовое закрепление небинарного SOGI-подхода, в основании которого лежит утверждение, что гендерная идентичность может не совпадать с биологическим полом¹ и, являясь социальным конструктом, определяется не данным от рождения полом, а сексуальной или гендерной идентичностью (англ. *sexual orientation and gender identity* — SOGI).

Рассмотрение проблемы является актуальным в связи с задачей обеспечения демографической безопасности по причине все усиливающейся пропаганды и поддержки нерепродуктивных форм семейных и брачных отношений на уровне руководства ЕС. Поскольку для большинства государств

¹ Дискриминация по признаку сексуальной ориентации и гендерной идентичности (2010). — Совет Европы. Доступ: https://www.coe.int/t/r/parliamentary_assembly/%5Brussian_documents%5D/%5B2010%5D/%5BApr2010%5D/Res1728_rus.asp (проверено 10.01.2025).

ЕС сегодня характерен суженный режим воспроизводства населения, встает вопрос, может ли *SOGI*-подход усугубить процессы депопуляции и поменять представления в обществе о мужском и женском, об институтах брака и семьи, о репродукции и деторождении.

Прогнозирование последствий легализации *SOGI*-подхода для демографических структур и ценностей общества является малоизученной темой по причине сложности верификации показателей в сфере демографических процессов. Отдельные исследователи подтверждают гипотезу о наличии взаимосвязи между транслируемыми в обществе нарративами и репродуктивным поведением. Ф. Ноутстейн, автор теории демографического перехода, утверждал, что «для ограничения рождаемости достаточно пересмотреть законодательство и политику, прежде всего в отношении брака, семьи, гомосексуализма, полового воспитания детей и возраста сексуального согласия» [Notestein, Osborn 1971]. Дж. Блейк, П. Клауд, Д. Кингсли в своих исследованиях отмечали, что пропаганда гомосексуализма влияет на мотивацию в обществе иметь детей [Kingsley 1967].

С. Минис, С. Келлог, Р. Джеймс пришли к выводу, что формируемый в обществе образ идеальной семьи способен влиять на рождаемость. К. Кайзер, П. Велптон, М. Коннели в своих исследованиях определили, что различные факторы способны оказывать влияние на мотивацию деторождения и бездетности [Kiser, Whelpton 1949; Connelly 2003]. П. Кэмерон в своем исследовании о связи демографического кризиса и роста числа гомосексуалистов среди молодежи США делает вывод, что гомосексуализм усугубляет демографический кризис, т.к. «в большинстве случаев люди нетрадиционной ориентации не имеют детей», к тому же «гомосексуализм, как правило, сокращает продолжительность жизни на много лет»¹.

Современная демографическая ситуация в ЕС

Для большинства государств ЕС сегодня характерен суженный режим воспроизводства населения, картина депопуляции подтверждается данными статистической службы Евростат (см. табл. 1). Европейские правые политики Ж.-М. Ле Пен, Э. Шопрад, Б. Декарс, М. Диллен, Ф. Петри полагают, что в условиях демографического кризиса необходимо принимать национальные меры в отношении поддержки рождаемости [Бурмистрова 2024: 140]. Ни в одной из стран ЕС суммарный коэффициент рождаемости не достигает уровня простого воспроизводства населения, который должен составлять 2,3 рождения на женщину. Значительными остаются показатели абортот, что также оказывает влияние на снижение воспроизводства. Так, Ирландия, одной из последних в ЕС легализовавшая аборты в 2019 г., сегодня сталкивается с самым низким в своей истории уровнем рождаемости за последние 60 лет².

Новая гендерная стратегия ЕС

Гендерная стратегия ЕС значительно трансформировалась с момента основания объединения. До принятия в 1997 г. Амстердамского договора ЕС руководствовался бинарной терминологией классического гендерного подхода,

¹ Cameron P., Garrity D. FRI Chairman Addresses UCCS College Republicans. — *Family Research Institute*. 2017. URL: <https://www.familyresearchinst.org/category/audiovideo/> (accessed 10.01.2025).

² Besser R. (2024) Ireland's 2022 birth rate called lowest on 60 years. — *Dublin News*. URL: <https://www.dublinnews.com/news/274152036/ireland-2022-birth-rate-called-lowest-in-60-years> (accessed 07.05.2024).

Таблица 1

**Суммарный коэффициент рождаемости в странах ЕС за 2011 и 2022 гг.
(среднее число рождений у одной женщины)**

Страна ЕС	2011	2022	Страна ЕС	2011	2022
Австрия	1,43	1,41	Мальта	1,45	1,08
Бельгия	1,81	1,53	Нидерланды	1,76	1,49
Болгария	1,51	1,65	Польша	1,33	1,29
Венгрия	1,23	1,56	Португалия	1,35	1,43
Великобритания	1,91	–	Румыния	1,47	1,71
Германия	1,39	1,46	Сербия	1,43	1,59
Греция	1,40	1,32	Сербия (Косово)	1,66 (2016)	1,55 (2019)
Дания	1,75	1,55	Словакия	1,45	1,57
Ирландия	2,03	1,54	Словения	1,56	1,55
Исландия	2,02	1,59	Финляндия	1,83	1,32
Испания	1,34	1,16	Франция	2,01	1,79
Италия	1,44	1,24	Хорватия	1,48	1,53
Кипр	1,35	1,37	Чехия	1,43	1,64
Латвия	1,33	1,47	Швеция	1,90	1,53
Литва	1,55	1,27	Эстония	1,61	1,41
Люксембург	1,52	1,31			

Составлено на основе данных Евростат. *Total Fertility Rate: National Level*. URL: <https://ec.europa.eu/eurostat/databrowser/view/tps00199/default/table?lang=en> (accessed 27.03.2024).

которая закреплена в Уставе ООН и Римском статуте Международного уголовного суда. Согласно данным документам, признавалось наличие только мужского и женского пола, связанных с биологическими и генетическими характеристиками.

В Амстердамском договоре (ст. 13) впервые была запрещена дискриминация не только по половому признаку, но и по признаку сексуальной ориентации¹. Впоследствии подобные формулировки были закреплены в Директиве Совета 2000/78 ЕС 2000 г.²; Хартии ЕС об основных правах 2000 г. (ст. 21); Лиссабонском договоре 2007 г. (пункт 5b)³.

В 2010 г. в Резолюции «Дискриминация по признаку сексуальной ориента-

¹ Treaty of Amsterdam mending the Treaty on European Union, the Treaties establishing the European Communities and certain related acts (97/C 340/01) (1997). URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX:11997D/TXT> (accessed 05.09.2024).

² Directive 2006/54/EC of the European Parliament and of the Council of 5 July 2006 on the implementation of the principle of equal opportunities and equal treatment of men and women in matters of employment and occupation (recast). – *EU-Lex*. URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=celex%3A32006L0054> (accessed 05.09.2024).

³ Treaty of Lisbon amending the Treaty on European Union and the Treaty establishing the European Community (2007). – *An official website of the European Union*. URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=celex%3A12007L%2FTXT> (accessed 05.09.2024).

ции и гендерной идентичности»¹ закреплена необходимость принятия мер для борьбы с гомофобией и дискриминацией по признаку сексуальной ориентации и гендерной идентичности. С 2016 г. в ЕС начата систематизация правовых норм «в отношении гендерной идентичности и/или половых характеристик»². *SOGI*-сообщество требует принятия законов в ЕС, согласно которым для официального подтверждения гендерной идентичности не потребуются медицинской экспертизы и медицинского вмешательства для смены пола, также лоббируется вопрос о легализации смены пола для детей и подростков³.

В 2020 г. Европейская комиссия приняла Стратегию о расширении прав ЛГБТ-сообщества⁴ на 2020–2025 гг. с целью преодоления дискриминации и гомофобии, легализации однополых браков на всем пространстве ЕС⁵. В 2021 г. Европарламент объявил ЕС «зоной свободы ЛГБТИК»⁶. В 2023 г. борьба против дискриминации в отношении ЛГБТИ-сообщества признана частью внутренней и внешней политики ЕС⁷.

Еврокомиссия и агентство «Европейский институт гендерного равенства» являются главными органами ЕС, ответственными за разработку и реализацию новой гендерной стратегии. Данные структуры тесно взаимодействуют с Судом ЕС, который выдает предписания и рекомендации в адрес национальных правительств по вопросам аборт, дискриминации в отношении *SOGI*-сообществ, гендерной дискриминации. Сегодня государствам ЕС предлагается целый ряд документов и положений для ратификации и включения в национальные законодательства, которые основаны на принципах *SOGI*-подхода.

Права *SOGI*-меньшинств тесно переплетены с их представлениями о репродуктивной свободе, оба движения отстаивают право на телесную автономию в выборе пола, гендера, на управление фертильностью, аборт. Несмотря на то что политика в отношении аборт относится к национальной компетенции, ЕС требует признать право на аборт на национальном уровне и закрепить аборт в категории общепризнанных прав и свобод человека на международном уровне. ЕС ведет переговоры с национальными правительствами о провозглашении права на безопасный аборт и признание аборта основополагающим правом человека. По мнению С. Дженарини, данная политика реализуется вопреки установленным институциональным процедурам, по-

¹ Discrimination on the basis of sexual orientation and gender identity: Resolution 1728 (2010). – *Parliamentary Assembly*. URL: <https://assembly.coe.int/nw/xml/XRef/Xref-XML2HTML-EN.asp?fileid=17853&lang=en> (accessed 12.09.2024).

² Legislation and policies on gender identity and sex characteristics (2016). – *European Commission*. URL: <https://ec.europa.eu/newsroom/redirection/document/43059> (accessed 12.09.2024).

³ Ibid.

⁴ Движение ЛГБТ признано экстремистским на территории РФ от 30.11.2023 г.

⁵ LGBTIQ Equality Strategy 2020–2025 (2020). – *An official European Union Website*. URL: https://commission.europa.eu/strategy-and-policy/policies/justice-and-fundamental-rights/combating-discrimination/lesbian-gay-bi-trans-and-intersex-equality/lgbtiq-equality-strategy-2020-2025_en (accessed 05.09.2024).

⁶ European Parliament resolution of 11 March 2021 on the declaration of the EU as an LGBTIQ Freedom Zone (2021/2557(RSP) (2021). – *European Parliament*. URL: https://www.europarl.europa.eu/doceo/document/TA-9-2021-0089_EN.html (accessed 05.09.2024).

⁷ The Rights of LGBTI people in The European Union (2023). – *European Parliament*. URL: [https://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/BRIE/2023/747896/EPRS_BRI\(2023\)747896_EN.pdf](https://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/BRIE/2023/747896/EPRS_BRI(2023)747896_EN.pdf) (accessed 08.05.2024).

скольку дипломаты ЕС не имеют полномочий пропагандировать аборты в международных организациях¹.

Формируется представление о правовой сущности новой гендерной идеологии. При этом речь идет не только о трансформации принципа гендерного равенства — от равенства между мужчинами и женщинами до равенства без различия сексуальной ориентации и гендерной идентичности. Оформляется новая группа прав человека, которые, помимо личных, должны включать политические, социальные и культурные права. Речь идет о таких правах, как право на свободное передвижение и выбор места жительства; свободу самовыражения и собраний; всеобщее сексуальное образование; медицинские услуги по перемене и коррекции пола; официальное признание гендерной и сексуальной идентичности; гендерно нейтральное обращение; службу в армии; защиту от дискриминации; брак и семью; усыновление детей; репродуктивные технологии ЭКО².

Правозащитная риторика пополнилась новыми терминологическими конструкциями, такими как «права ЛГБТ — права человека», «равноправие без различия *SOGI*», «право на выбор пола и гендера», «сексуальные права», «право на гендерное выражение», «право на самопринятие и идентичности», «права в области полового воспитания». Согласно новой гендерной стратегии, детям должны прививаться новые гендерные установки в рамках программ всеобщего обязательного полового образования. Звучат призывы принять законы о всестороннем половом образовании, которые должны на правовом уровне закрепить такие понятия, как «сексуальные права детей», «транссексуальные практики», «сексуальность детей»³, отсутствующие в международном праве и не нашедшие всеобщей поддержки государств ЕС.

Гендерный словарь сегодня известен десятками терминов, многие из которых, являясь искусственно созданными языковыми конструкциями, тем не менее, формируют новую картину мира и репродуктивные ценности молодежи. С помощью лингвистических конструкций формируются позитивные и негативные коннотации по вопросу гендерного дискурса. Все чаще в отношении традиционных ценностей звучат эпитеты «устаревшие», «патриархальные», «стигматизирующие»; традиционные бинарные гендерные установки именуются «языком вражды/ненависти», а традиционные религии, выступающие с критикой *SOGI*-идеологии, называются «религией заблуждения». Антидискриминационная повестка стигматизируется с использованием таких терминов, как «гендерное унижение», «трансфобия», «гомофобия», «гендерный произвол», «жертвы репрессий». При этом такие термины, как «добровольная смена пола», «добровольный выбор гендерной и сексуальной ориентации», «добровольная контрацепция», «телесная автономия», напротив, направлены на то, чтобы создавать позитивные коннотации с добровольным характером новой гендерной повестки.

Несмотря на то что данная терминология не закреплена в документах первичного права ЕС и не получила консенсусного признания на уровне нацио-

¹ Gennerini S. (2022) European Union Backs UN Resolution to Make Abortion a Human Right. — *C-Fam*. URL: https://c-fam.org/friday_fax/european-union-backs-un-resolution-to-make-abortion-a-human-right/ (accessed 20.03.2024).

² LGBTIQ Equality Strategy 2020-2025 (2020). — *An official European Union Website*. URL: https://commission.europa.eu/strategy-and-policy/policies/justice-and-fundamental-rights/combating-discrimination/lesbian-gay-bi-trans-and-intersex-equality/lgbtiq-equality-strategy-2020-2025_en (accessed 05.09.2024).

³ Ibid.

нальных законодательств, она является доминирующей на уровне политической риторики, программ и стратегий развития. Национальные программы, направленные на повышение рождаемости, ограничение аборт, запрет пропаганды гомосексуализма и программ полового воспитания детей, являются предметом критики со стороны руководства ЕС даже в условиях сокращения рождаемости и воспроизводства населения. Дискутируется вопрос о преодолении национального права вето при принятии решений в Совете ЕС.

В 2020 г. ЕС утвердила стратегию, которая должна способствовать утверждению прав ЛГБТ и предотвращению преступлений по их адресу, а также принятию законов на всем пространстве ЕС о признании однополых браков¹. С 2021 г. в ЕС принята резолюция, в которой звучит призыв к запрету лечения гомосексуалистов. В отдельных странах вводится новый вид правонарушений «мисгендеринг» – неуважение к гендерной самоидентификации. В 2021 г. Европарламент принял резолюцию, согласно которой пространство ЕС признано зоной, свободной для нетрадиционных меньшинств (*LGBTIQ Freedom Zone*)². Принята резолюция, в которой ЕС требует привлекать к ответственности критиков новой гендерной идеологии.

Нередки случаи применения штрафов, лишения субсидий, инициирования судебных исков в отношении государств, выступающих за меры повышения рождаемости. В 2021 г. ЕС подала судебный иск против Венгрии и Польши в ответ на принятие национальных законов, ограничивающих аборты, пропаганду ЛГБТ среди несовершеннолетних и смену пола³. Против Венгрии были введены денежные санкции, заблокированы денежные выплаты на восстановление экономики. Министр иностранных дел Венгрии П. Сийярто выразил мнение, что данные «средства наказания нарушают либеральный консенсус стран Западной Европы», «никто, даже Европейская комиссия, не должны шантажировать нас в связи с этой политикой»⁴.

Тем не менее ряд исследователей, критикуя *SOGI*-подход, отмечают, что юридически ЛГБТ-сообщество не является социальной группой, его представители не могут претендовать на особые права, а обладают «теми же правами, что и остальные граждане»⁵. Даже в практике Международного уголовного суда понятие «гендер» применяется как характеризующее мужское и женское, в т.ч. в отношении лиц, идентифицирующих себя иначе [Suhr 2022]. М. Белл полагает что «сексуальность не является выражением естественной идентичности, а есть продукт сложной множественности социальных и политических практик» [Bell 1998]. Отмечается, что поощрение данной повестки может привести к угрозе оспаривания глобального дискурса о правах человека со стороны ЛГБТ-сообщества [Waites 2009]. М. Гонсалес обосновывает ненаучность, субъ-

¹ В ЕС приняли стратегию о расширении прав ЛГБТ-сообщества (2020). – *Регнум*. Доступ: <https://regnum.ru/news/3115030> (проверено 20.03.2024).

² Parliament declares the European Union an 'LGBTIQ Freedom Zone' (2021). – *European Parliament*. URL: <https://www.europarl.europa.eu/news/en/press-room/20210304IPR99219/parliament-declares-the-european-union-an-lgbtiq-freedom-zone> (accessed 05.05.2024).

³ EU launches legal action against Poland and Hungary over LGBT rights (2021). – *Notes from Poland*. URL: <https://notesfrompoland.com/2021/07/15/eu-launches-legal-action-against-poland-and-hungary-over-lgbt-rights/> (accessed 24.03.2024).

⁴ Spike J. The AP Interview: Hungary committed to contentious LGBT law (2021). – *Associated Press*. URL: https://translated.turbopages.org/proxy_u/en-ru.ru.c629e176-670f469c-4044bc74-74722d776562/https/apnews.com/article/immigration-united-nations-general-assembly-coronavirus-pandemic-business-health-d19fb1eb2772478da1206fb5d982b6c7 (accessed 24.03.2024).

⁵ Куренной И. О назревающей «ЛГБТ-революции в России». – *Лицы Медиа*. 2019. Доступ: <https://media.elitsy.ru/istorii/o-nazrevajushhej-lgbt-revoljucii-v-rossii/> (проверено 08.01.2025).

ективность и политизированность понятия «гендерная идентичность», полагает, что «биология определяет пол, а не субъективные убеждения» [Gonzalez 2023]. Р. Андерсон выступает против антидискриминационных *SOGI*-законов: «Закон должен оставлять людям свободу совершать поступки, основанные на убеждении, что мы созданы мужчиной и женщиной» [Anderson 2017].

Таким образом, *SOGI*-подход в западной науке и политике становится ведущим и всеобъемлющим, меняя представления о мужском и женском, семье, браке, воспитании детей. Сегодня *SOGI*-сообщество в ЕС претендует не только на признание своей идентичности, но на легитимацию в качестве отдельной социальной группы, требующей закрепления прав на однополые браки и семьи, усыновление детей, услуги по репродукции и смене пола. Также *SOGI*-сообщество требует от государства применения принудительного и карательного аппарата для защиты от дискриминации с использованием штрафов, запретов деятельности и тюремного заключения, в т.ч. для тех, кто критикует данную идеологию или отказывается действовать в соответствии с принципами *SOGI*. Исследователи отмечают значительные риски пересмотра правозащитной повестки, изменения норм языка и культуры. Подтверждается гипотеза, что трансформация политики в сторону поддержки нерепродуктивных форм семейных отношений может стать дополнительным фактором депопуляции и приведет к изменению репродуктивных установок общества в сторону малодетности и бездетности.

Список литературы

Бурмистрова Е.С. 2024. *Трансформация правых популистских партий Западной Европы: женщины в политической повестке и лидерстве*: дис. ... к.полит.н. Нижний Новгород. 180 с.

Anderson R. 2017. How to Think about Sexual Orientation and Gender Identity (SOGI) Policies and Religious Freedom. — *The Heritage Foundation*. № 3194.

Bell M. 1998. Sexual Orientation and Anti-discrimination Policy: the European Community. — *Politics of Sexuality: Identity, Gender, Citizenship* (ed. by T. Carver, V. Mottier). London: Routledge. P. 58-67.

Connelly M. 2003. Population Control Is History: New Perspectives on the International Campaign to Limit Population Growth. — *Comparative Studies in Society and History*. Vol. 45. No. 1. P. 122-147.

Gonzalez M. 2023. Even the Census Bureau is Trying to Promote Radical Gender Ideology. — *The Heritage Foundation*. November 17.

Kingsley D. 1967. Population Policy: Will Current Programs Succeed: Grounds for Skepticism Concerning the Demographic Effectiveness of Family Planning Are Considered. — *Science*. 10 Nov. Vol. 158. P. 730-739.

Kiser C.V., Whelpton P.K. 1949. Social and Psychological Factors Affecting Fertility. IX. Fertility Planning and Fertility Rates by Socio-Economic Status. — *Milbank Quarterly*. Vol. 27. Is. 2. P. 188-244.

Notestein F.W., Osborn F.W. 1971. Reminiscences: The Role of Foundations, the Population Association of America, Princeton University and the United Nations in Fostering American Interest in Population Problems. — *Milbank Quarterly*. Vol. 49. Is. 4. P. 67-85.

Suhr V.V. 2022. Gender-Based Persecution of Sexual and Gender Minorities. — *Rainbow Jurisdiction at the International Criminal Court*. January 2022.

Waites M. 2009. Critique of «Sexual Orientation» and «Gender Identity» in Human Rights Discourse: Global Queer Politics beyond the Yogyakarta Principles. — *Contemporary Politics*. Vol. 15. Is. 1. P. 137-156.

USTINKIN Sergey Vasil'evich, *Dr.Sci. (Hist.), Professor; Director of Privolzhsky Branch of the Federal Center of Theoretical and Applied Sociology, Russian Academy of Sciences (4 Kostina St, Nizhny Novgorod, Russia, 603000); Head of the International Interdisciplinary Research Laboratory for the Study of World and Regional Socio-political Processes; Scientific Director of the Higher School of International Relations and World Politics, Dobrolyubov State Linguistics University of Nizhny Novgorod (31a Minina St, Nizhny Novgorod, Russia, 603950; sv.ustinkin@gmail.com)*

RUDAKOVA Ekaterina Konstantinovna, *Dr.Sci. (Pol.Sci.), Leading Research Fellow of the International Interdisciplinary Research Laboratory for the Study of World and Regional Socio-political Processes, Dobrolyubov State Linguistics University of Nizhny Novgorod (31a Minina St, Nizhny Novgorod, Russia, 603155; ekaterina-rudakowa@mail.ru)*

SOGI-TRANSFORMING THE EU GENDER STRATEGY

Abstract. *This article examines the problem of transformation of the EU gender strategy. Despite the fact that the primary law of the EU still defines the achievement of gender equality between men and women as the priority goals of gender policy, the new gender approach is moving away from the classical gender postulates about the binary nature of male and female biological sex through the consolidation of narratives about non-binary and transgender nature of a person at the level of language and soft legal norms (SOGI approach). Implemented outside of broad scientific discussion and political consensus, this strategy can cause a transformation of ideas about male and female, lead to a radical change in the heteronormative binary matrix of society and traditional reproductive attitudes.*

Keywords: *EU, SOGI, new gender strategy, human rights, demographic security*

ЛЕБЕДЕНКО Сергей Сергеевич – аспирант 3-го курса кафедры международной безопасности и внешнеполитической деятельности России Института права и национальной безопасности факультета национальной безопасности РАНХиГС при Президенте РФ (119571, Россия, г. Москва, пр-кт Вернадского, 82)

ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ИНТЕГРАЦИОННЫХ ОБЪЕДИНЕНИЙ В КРИЗИСНЫХ УСЛОВИЯХ

Аннотация. *Статья посвящена зарубежному опыту деятельности интеграционных объединений в кризисных условиях. Автор анализирует опыт Европейского союза, МЕРКОСУР и АСЕАН (Европейский союз сталкивался с финансовым кризисом, страны – участницы МЕРКОСУР различным образом реагировали на коронакризис, АСЕАН принимала решительные меры при возникновении военного кризиса в одном из государств – участников организации). Мерами реагирования на кризисные ситуации могут служить увеличение товарооборота и выстраивание новых институциональных механизмов сотрудничества, в то же время государства могут проявлять раскоординированные действия в связи с политическими противоречиями между основными участниками.*

Ключевые слова: *интеграция, кризисные условия, Европейский союз, МЕРКОСУР, АСЕАН*

Интеграционные объединения реагируют на кризисные условия различным образом. Опыт Европейского союза, МЕРКОСУР и АСЕАН содержит примеры того, как интеграционные объединения могут реагировать на кризисные условия.

Примером реагирования на кризисные явления на международной арене